

щие о его враждебном отношении к режиму Екатерины II. Однако В. Г. Рубан не был автором подобного словаря; а Новиков, несмотря на свойственное ему критическое отношение к действительности, гордился достижениями России. «Опыт исторического словаря о российских писателях» попадал под определение, данное «NN иностранцем». Из предисловия Новикова выяснялось, что «наступило то время, в которое неусыпным попечением наша императрица исправляются погрешности предков наших», что Россия «вступила на такой степень величества, что все иностранные народы счастию ее завиствуют и удивляются».⁵ Развертывая в словаре мысль об историческом развитии русской литературы, Новиков особенно подчеркивал успехи просвещения: «...погруженная прежде в невежество Россия о преимуществе в науках спорит с народами, целые веки учением прославлявшимися; науки и искусства в ней распространяются, а писатели наши прославляются».⁶

Естественно, что автор письма стремился отобразить наиболее существенную примету для обозначения своего противника. Такой приметой для Новикова, несомненно, могло стать указание на причастность к словарю, чего не мог не учитывать человек, специально интересовавшийся, как это явствует из первых строчек письма, деятельностью издателей «Утреннего света». Чтобы читатель вспомнил Новикова, нужно было лишь упомянуть словарь. До «NN иностранца» этим обстоятельством воспользовались В. Петров (послание 1772 г. «К ... из Лондона») ⁷ и Ф. Козельский (ода «О любви к отечеству»)⁸.

Намеки автора письма могли, следовательно, получить только одно истолкование: «Всезнающий» — это Новиков. Таким образом, сопоставление приведенных выше деталей позволяет рассматривать письмо «К издателям „Утреннего света“» как документ, направленный против Новикова.

Теперь следует выяснить, кто же был противником Новикова, автором письма, скрывшим себя под псевдонимом «NN иностранец». Судя по тексту письма, это весьма авторитетный в масонстве человек. Он принадлежит к числу тех лиц, о которых Новиков-«Всезнающий» говорил, что они «насилъно хотят вкоренить публике через изображение древних таинств, что будто бы и они имеют таинства».⁹ Для нас особый интерес представляет желание «NN иностранца» впредь «сообщать малые сочинения» по вопросам, затронутым в письме (по всей видимости, о таинствах древних). Думается, что это замечание дает ключ к раскрытию псевдонима: вполне естественно ожидать, что «NN ино-

⁵ Новиков Н. И. Избр. соч. М.—Л., 1951, с. 277.

⁶ Там же.

⁷ См.: Поэты XVIII века, т. I. Л., 1958, с. 383.

⁸ См.: Сочинения Ф. Козельского. СПб., 1778, ч. I, с. 151.

⁹ Утренний свет, 1780, ч. VIII, с. 176.